

Когда Мееодій захотѣлъ вернуться къ своимъ духовнымъ дѣтямъ въ Моравію, то царь велѣлъ отправить ему въ слѣдъ подводы съ разными богатыми дарами.

Мееодій былъ кротокъ со всѣми и милостивъ ко всѣмъ, но и у него силъ не стало терпѣть Викинга окаянство. Какъ вернулся Мееодій изъ Царьграда, то произнесъ въ церкви анаѹему на Викинга: запретилъ ему служить обѣдни. Викингъ пошелъ жаловаться къ Святополку и такъ съумѣлъ подольститься къ нему, что князь снова сталъ гнѣваться на Мееодія. Тогда всѣ другіе нѣмецкіе священники, княжіе любимцы, стали громко шумѣть. Они думали: пусть князь осердится на Мееодія до того, что убить его прикажетъ. Говорили князю Нѣмцы: «Мееодій за то Викинга обижаетъ, что ты его любишь, и что онъ тебѣ вѣрный человѣкъ; мы, князь, тоже тебѣ вѣрны и Мееодій насъ не терпитъ, все бранить насъ при народѣ. Онъ притворяется только, что тебя уважаетъ; въ мысляхъ онъ другое держитъ. Король нѣмецкій сколько лѣтъ Викингу во всѣхъ дѣлахъ довѣрялъ! Другъ твой, князь Арнульфъ, не разъ говорилъ: я за Викинга ручаюсь, не выдастъ онъ. Развѣ будетъ князь Арнульфъ хвалить худаго человѣка? Этотъ самый Мееодій князя Арнульфа нечестно хулитъ; и тебя, князь, хулитъ, зачѣмъ ты съ Арнульфомъ хлѣбъ-соль водишь. Мы всѣ утѣшаемся, смотримъ, что два такіе мудрые и славные государя въ дружбѣ живутъ, Мееодій одинъ косится, какъ волкъ неприрученный.»

Святополкъ выслушалъ совѣтниковъ своихъ и сказалъ: «Правда ваша, нужно Мееодія изъ Моравіи изгнать. Покажу я надъ нимъ свою власть.» И уже хотѣлъ дать князь о Мееодіи приказаніе, но Богъ не попустилъ грѣха такого. Вдругъ вышла у Святополка ссора съ Арнульфомъ: объявилъ князь моравскій нѣмецкому князю войну и велѣлъ гнать изъ государства своего не Мееодія и славянскихъ священниковъ, а всѣхъ заѣзжихъ Нѣмцевъ.

Собралъ Святополкъ силу и захотѣлъ ее посмотреть, велика ли она? Онъ всталъ на пригорокъ и сказалъ, чтобъ войско мимо его проходило. И стоялъ князь весь день, а низомъ передъ нимъ непрерывно, какъ волны по рѣкѣ, двигались и двигались люди; едва къ вечеру миновали всѣ полки. Съ этою силою пошелъ Святополкъ въ Паннонію отбирать ее отъ Нѣмцевъ.

Мееодій началъ жить спокойнѣе. Тогда онъ принялся переводить книги тѣ, что не успѣлъ перевести вмѣстѣ съ братомъ своимъ Кирилломъ. Перевелъ Мееодій весь Ветхій Заветъ, кромѣ книгъ Маккавейскихъ; еще перевелъ правила святыхъ отецъ (по-гречески Номоканонъ) и житія святыхъ (по гречески Патерикъ). Началъ Мееодій въ мартѣ мѣсяцѣ, кончилъ осенью въ октябрѣ къ 26-му числу. А 26-го дня октября бываетъ праздникъ святаго Димитрія Солунскаго. Мееодій этому святому всегда много молился.